

Глава II

ИНГУШЕТИЯ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

§ 1. ТЕРРИТОРИЯ РАССЕЛЕНИЯ И НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

В письменных источниках указанной теме уделено незначительное внимание, однако имеющиеся фрагментарные сведения дают общее представление о территории расселения и истории поселений на разных исторических этапах.

Развитие поселений тесно связано с процессом переселения ингушей из горных районов в предгорья и на равнину. Этот процесс длился несколько веков и наложил свой отпечаток на облик поселений. Так, горные селения имели существенные отличия от селений, расположенных в предгорьях и на равнине, не только своей компактностью, архитектурой, но и численностью жителей. Наиболее распространенными формами поселений в горах являлись аулы, в которых проживали представители одной или нескольких родственных фамилий. После переселения горцев на равнину этот принцип был нарушен.

До XVIII в. переселение горцев на равнину и в предгорья не носило массового характера. И. А. Гильденштедтом приведен перечень ингушских селений: «1. Галга; 2. Тирол; 3. Ака; 4. Беци; Гемир; 5. Ваурху; 6. Кир, Мереш; 7. Голай; 8. Иалхар; 9. Цорай; 10. Ной; 11. Хой; 12. Кахой; 13. Местой; 14. Нашах; 15. Цулуй; 16. Мелер; 17. Корби; 18. Махши; 19. Ассай; 20. Шадга; 21. Асдай; 22. Хайрехи; 23. Цизди;

24. Паланг»¹. Л.Л. Штедер сообщал, что побывал в районе Малых Ингушей и посетил ингушей, проживавших вдоль рек Сунжа, Фортанга, Назранка, Камбилеевка и Асса. При этом он отмечал, что поселения ингушей расположены у рек². По свидетельству П.С. Палласа, ингуши живут у истоков Кумбелея и Сунжи до высоких гор на восточном берегу Терека, где они граничат с осетинами³.

Анонимный автор статьи «Прошлое Владикавказа» сообщал, что после присоединения Кавказа к России на месте ингушского селения Заурово был основан город Владикавказ⁴. Эти же сведения с небольшим дополнением повторяются в статье автора, скрывающегося под псевдонимом Бывалый: «10 марта 1784 года отряд в составе трех батальонов пехоты, шести сотен казаков и восьми орудий переплыл на правый берег Терека и стал бивуаком возле опушки рощи Заур при селении ингушей того же названия. 11 марта отряду была назначена дневка. В этот день к нему явилась депутация из соседних селений ингушей: Заур, Тоти и Темерки. Начальник отряда генерал Толмачев 2-й был приглашен вечером в гости в старинный галун (башню) рода Гудантовых. Здесь с высоты галуна он со штабом обозрел окрестность и выбрал место для будущего укрепления. На другой день, в день памяти святого Симеона, было заложено укрепление и названо Владикавказ...»⁵

Генерал И.К. Ивелич в рапорте генералу С.А. Булгакову сообщал, что в 1807 г. для защиты от «хищнических» народов, окружающих Владикавказ, он предложил поселиться рядом с городом мирным и надежным ингушским жителям — старшине Ших-Мурзе Заитову, Темерко и Жанхоту Малсеговым, «каждому из них со своею деревнею»⁶. Это обеспечивало спокойствие и безопасность горожанам и давало возможность ингушам вновь поселиться на территории, которой они были лишены после строительства Владикавказа. Дополни-

¹ *Гильденштедт И.А.* Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб., 2002. С. 241.

² *Штедер Л.Л.* Дневник путешествия в 1781 г. от пограничной крепости Моздок во внутренние области Кавказа // Аталиков В.М. Наша старина. Нальчик, 1996. С. 197–198.

³ *Паллас П.С.* Путешествие по южным провинциям Российской империи в 1793–1794 гг. // Аталиков В.М. Наша старина. С. 248.

⁴ *Старый солдат.* Прошлое Владикавказа // Кавказское слово. 1910. № 167; РГВИА. ВУА. Ф. 6164. Ч. 98. Л. 177; Русско-осетинские отношения в XVIII веке. Сборник документов. Орджоникидзе, 1984. Т. 2.

⁵ *Бывалый.* Начало Владикавказа // ТВ. 1911. № 71.

⁶ АКАК. Т. III. Д. 387. С. 215.

нием к изложенному служит известие Ю. Клапрота: на левом берегу Камбелея у самых предгорий живут 200 ингушских семей⁷.

Ингушский народ специальным договором от 3 июня 1810 г. принял присягу на подданство России. В соответствии с этим документом ингушам было предоставлено право пользоваться землями по правую сторону течения реки Терек и хребта Кабардинских гор⁸, число переселившихся к реке Сунже составляло 7 тыс. человек⁹.

В письменных источниках почти нет обстоятельных сведений о миграции отдельных горских обществ, о том, в каких селениях их представители расположились и в каком составе. Однако в некоторых источниках все же имеются отрывочные сведения на этот счет. Так, Ф.И. Горепекин писал, что «та часть, которых мы собственно называем ингушами и назрановцами, есть переселенцы из галгаевского аула Таргим из рода Ко-кале. Они в 1810 г. в количестве семи фамилий: Мальсагова, Бекова, Арчахова, Кастой, Плиатова, Сульдигиатова и Гириатова — поселились в Тарской долине, которая раньше их прихода называлась “Ангуж или Ингуж”, и также расположились в окрестностях теперешнего Владикавказа и Назрани»¹⁰. По И. Бларамбергу, «около 70 лет назад в том месте, где Кумбелей выходит из горных теснин, ингуши основали колонию, названную Шалха». Далее он сообщал, что часть ингушей обосновалась в Назрани у реки Сунжи, а часть — у реки Камбилеевки. Главными из них являются: Большой, Средний и Малый Яндир, поселения Темирова, Бекбулатова, Арабханова, Закова и поселок Кумбалейка¹¹. С. Броневский писал, что главные деревни или сборные места «с приписанными к ним селениями принадлежат к ингушским союзным обществам: Вани, Осет, Макарл. Они лежат на восток от Владикавказской крепости, одна за другой в нескольких верстах»¹².

Из вышеизложенных материалов следует, что активная миграция ингушей в указанный период происходила в Тарскую долину и долины рек Сунжа, Фортанга, Назранка, Камбилеевка и Асса.

⁷ *Клапрот Ю.* Путешествие на Кавказ и Грузию, предпринятое в 1807 и 1808 годах // Архивный вестник. Назрань, 2005. Вып. II. С. 50.

⁸ АКАК. Т. VIII. Д. 567. С. 668.

⁹ АКАК. Т. IV. Д. 1376. С. 896.

¹⁰ ПФА РАН. Ф. 800. Оп. 6. Д. 160. Л. 21.

¹¹ *Бларамберг И.* Кавказская рукопись. Ставрополь, 1992. С. 207.

¹² *Броневский С.М.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. С. 165.

Несмотря на принятие российского подданства, многие горные общества еще считали себя свободными и никому не подвластными. Однако ситуация кардинально изменилась в 1816 г. в связи с назначением А.П. Ермолова главнокомандующим Кавказским корпусом. В течение десятилетнего пребывания на Кавказе Ермолов был наделен неограниченной военной, гражданской и дипломатической властью. Для подчинения непокорных горцев им был разработан план, в соответствии с которым должны были быть построены крепости и укрепления, чтобы выход из гор на равнину оказался под контролем русского командования и войск. Так, уже в 1817 г. в верхнем течении реки Сунжи было построено назрановское укрепление, в 1818 г. — крепость Грозная, в 1819 г. у кумыкского аула Эндери — крепость Воздвиженская. Строительство этих крепостей позволило отрезать жителей горных районов от плоскостных земель, лишив их плодородных полей и пастбищ и возможности укрываться в случае совершения преступлений.

Желание укрепить южные границы империи и ослабить горцев побуждало царское правительство насильственно переселять последних на равнину. В донесении И.Ф. Паскевича военному министру А.М. Чернышеву сообщалось, что предпринята карательная экспедиция под командованием генерал-майора князя И.Н. Абхазова против джейраховцев, кистинцев, галгаевцев и тагаурцев для приведения их к присяге. 10 июля 1830 г. «джейраховские старшины и жители, добровольно покорившиеся, были приведены к присяге на верно-подданство Государю Императору по существующим у них обычаям, и в залог их верности взяты благонадежные аманаты. <...> 12 числа приведены к присяге жители деревень, лежащих в средней части реки Макалдона, и деревень, расположенных по реке Ассе, от всех названных селений взяты аманаты. Непокорившиеся селения Баина, Обин, Валакау, Калмикау, Верхний и Нижний Яулы, Суван были уничтожены»¹³. В результате исчезли с лица земли многие горные селения. Автор, скрывающийся под инициалами Г.В., писал, что в 1830 г. большая часть ингушей была выселена с гор на плоскость, в окрестности Назрани, в горах осталось меньше 1/3 всего населения. Выселенные ингуши стали называться назрановцами и заняли землю между реками Сунжа и Камбилеевка от Главного Кавказского хребта до Кабардинских гор¹⁴.

¹³ АКАК. Т. VII. Д. 303. С. 369.

¹⁴ Г.В. Этюды об ингушах // ТВ. 1891. № 20.

Процесс переселения имел продолжение в июле 1832 г., когда генерал-лейтенант А.А. Вельяминов приступил к покорению карабулаков. В ходе этой экспедиции были истреблены деревни Меркей, Амгиге, и вновь покорились жители 5 карабулакских селений и вторично присягнули на верноподданство жители 11 деревень. В результате карательных экспедиций было уничтожено восемь селений¹⁵. Барон Г.В. Розена графу А.И. Чернышову 29 июля 1832 г. сообщал, что истреблено 8 деревень, 24 числа истреблено еще 9 деревень¹⁶. В результате этих военных действий было разорено и уничтожено 27 деревень, все имущество их жителей разграблено, а прилежащие к уничтоженным аулам поля потравлены, что лишило оставшихся в живых возможности жить на этих местах.

Некоторые селения, уничтоженные в период карательных экспедиций, сохранились в Дорожной карте, составленной в 1832 г. при Генеральном штабе¹⁷. Она является ценным источником еще и потому, что содержит списки небольших хуторов, иногда населенных всего несколькими семьями одной фамилии. Число жителей в таких населенных пунктах колебалось от нескольких человек до 30–50 жителей обоего пола. Многие селения, такие как Албогачева, Гелисханова, Мартазанова, Тотрачева, названные по именам основателей этих населенных пунктов, после укрупнения сел исчезли и не были включены в статистические отчеты.

Также интересна и карта Кавказского края, составленная в 1842 г. при Генеральном штабе отдельного Кавказского корпуса в Тифлисе¹⁸. Она наглядно демонстрирует процесс переселения ингушей на равнинные земли. На карту нанесены как горные, так и равнинные поселения, многие из которых нигде больше не встречаются. Также приводится таблица с данными о вероисповедании населения, с указанием числа мусульман и христиан среди ингушей. Дана общая численность ингушей — 15 505 человек. Крупный масштаб карты позволяет составить план расположения различных населенных пунктов Ингушетии, воссоздать картину расселения ингушей в тот исторический период. Так, наибольшее количество поселений зафиксировано не в горной части Ингушетии, как это было в предыдущий период, а в предгорьях и на равнине. Это сви-

¹⁵ АКАК. Т. VIII. Д. 582. С. 682.

¹⁶ Там же. Д. 581. С. 681.

¹⁷ РГА ВМФ. Ф. 3/л. Оп. 23. Д. 422.

¹⁸ Там же. Д. 417.

детельствует об интенсивном характере миграций населения из горных районов.

В силу ряда экономических и политических причин ингуши не раз были вынуждены менять местоположение своих аулов, что вело к нестабильности поселений. Ингушские селения были малочисленны и разбросаны, это осложняло полицейский надзор за местным населением и сбор налогов. В конце 50-х гг. XIX в. военными властями было принято решение об укрупнении населенных пунктов. Каждое село должно было иметь не менее 300 дворов.

Из рапорта командующего войсками Левого крыла Кавказской линии генерал-лейтенанта Н.И. Евдокимова от 3 ноября 1858 г. следует, что он приказал, учитывая тревожное положение в Военно-Осетинском округе, поселить в большие «аулы туземцев Назрановского, Галашевского и Карабулакского обществ; уничтожить аулы, лежащие в глубине лесов по верховьям Ассы и Фортанги, жители которых занимаются постоянно разбоями; наконец, проложить удобное сообщение в верховьях Ассы, дабы иметь ближайшие сообщения с вновь покорившимися обществами, живущими между верховьев Терека и Аргуна»¹⁹. Из отношения генерал-адъютанта А.И. Барятинского к генерал-адъютанту Васильчикову от 26 июля 1858 г. следует, что А.И. Барятинским было предложено переселить на Дон выходцев с гор и усилить кавказскую линию казачьим населением²⁰.

«Систематическое расшатывание основ хозяйственной жизни широких ингушских масс путем открытого грабежа царскими войсками их хозяйств, путем непрерывного переселения аулов с одного места на другое, путем истребления огнем и мечом целых деревень, путем выселения жителей с давно насиженных пепелищ с целью заселения их казачьими станицами, политический гнет над ингушскими массами, полицейские мероприятия по внедрению среди них православия — все эти обстоятельства, вместе взятые, или в различных сочетаниях служили почвой, на которой неоднократно вспыхивали в Ингушетии восстания»²¹. Наиболее значимым оказалось «Назрановское возмущение», имевшее место 23–25 мая 1858 г. Восстание было жестоко подавлено: пять человек, признанных главными виновниками мятежа, были приговорены к повешению на холме, на котором они собирали народный сбор, 33 человека были приговорены к наказанию шпицру-

¹⁹ АКАК. Т. XII. Д. 978. С. 1116.

²⁰ Там же. Д. 960. С. 1090.

²¹ *Мартирозиан Г.К.* История Ингушии. Орджоникидзе, 1933. С. 107.

тенами через сто человек по десять раз с лишением всех прав, состояния и к ссылке в Сибирь на каторжные работы; в рудники без срока — 5 человек и на работу на заводах — 28 человек, отмечал Б.В. Скитский²².

Итогом всех вышеперечисленных мероприятий стало уничтожение мелких хуторов и создание крупных населенных пунктов, таких как Плиево, Барсуки, Гамурзиево, Альтиево, Насыр-Корт, Экажево, Сурхахи, Базоркино и т.д. Некоторые селения получили названия от личных имен старшин, назначенных военной администрацией²³.

После окончания Кавказской войны турецкие агенты и царское правительство под предлогом паломничества в Мекку постарались переселить в Османскую империю как можно больше мусульман. Выселение в Турцию «неблагонадежных народов» происходило вследствие проводимых реформ, но основной причиной все-таки была их религиозная принадлежность²⁴. В личном фонде М.Т. Лорис-Меликова представлен обширный блок материалов, касающихся вопроса переселения осетин, кабардинцев, чеченцев и ингушей в Османскую империю²⁵. Наряду с этими материалами наиболее полным и достоверным источником по данной теме является работа Г.А. Дзагурова. В ней отмечалось, что многие ингуши категорически отказывались покинуть родину, но были и такие, кто надеялся на лучшую долю в стране, где живут братья-мусульмане. Переселение в Турцию в 1865 г. возглавил генерал-майор осетин Мусса Алхазович Кундухов, с которым решило покинуть родину ингушское «племя» карабулаков во главе со штабс-капитаном Алико Цуговым²⁶. Переселилось около 3–5 тыс. ингушей (карабулаков). Как сообщал А.П. Берже, переселившиеся в Турцию ингуши поселились частью на Сагангукском хребте, частью же — к югу от Диарбекира, по окраинам Месопотамии²⁷.

В Турции переселенцев ожидало разочарование. «Оттоманская империя, принявшая их с готовностью, обещавшая свободу и каждому семейству полное хозяйство, ровно им ничего не дает, а вспыхнув-

²² Скитский Б.В. Назрановское возмущение — 1858 г. Владикавказ, 1930. С. 11.

²³ Кодзоев Н.Д. Назрановское восстание 1858 г. // Вопросы истории Ингушетии. Магас, 2005. Вып. 3. С. 49.

²⁴ ОР РНБ. Ф. 73. Д. 844. С. 27.

²⁵ РГИА. Ф. 866. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–25.

²⁶ Дзагуров Г.А. Переселение горцев в Турцию. Ростов н/Д, 1925. С. 64.

²⁷ Берже А.П. Этнографическое обозрение Кавказа. СПб., 1879. С. 7.

шая среди них в дороге эпидемия уносит в вечность половину эмигрантов», — отмечал М. Альтемиров²⁸. Обманутые в своих надеждах и разочарованные переселенцы, свидетельствует Г.А. Дзагуров, искали возможность вернуться на родину. Зная о бедственном положении соотечественников, почетные представители 15 аулов Назрановского общества в 1869 г. подали прошение с просьбой возратить из Турции 76 дворов их родственников, «причем, — как было отмечено в документе того времени, — они обязуются принять на себя все издержки по возвращению, отвечать за их поведение и поместить на отведенной им земле, а для разыскания места жительства переселенцев-мухаджиров просят отправить на свой счет в Турцию “доверенных лиц”»²⁹. Однако в этой просьбе было отказано. Лишь незначительная часть переселенцев сумела нелегально вернуться на родину, но здесь места их прежнего проживания уже были заняты новыми поселенцами, так что им приходилось искать другие места жительства.

По сообщению М. Иг-ева, селение Сагопш «состоит из 324 домов; жители его — все карабулаки, из которых около 2/3 — выходцы из Турции; это те, которые отправились с генералом Кундуховым в Турцию и потом возвратились вспять»³⁰.

С численностью населения Ингушевского (так он назывался в 1860-е гг.) округа позволяют ознакомиться данные, приведенные в работе А.И. Ипполитова. Округ состоял из двух участков: Назрановского, управление которым находилось в укреплении Назрань, число дымов (дворов) — 3326 и число душ — 8780 мужского и 8559 женского пола, и Горского участка, число дымов — 907, число душ мужского пола — 2915 и женского пола — 2848, управление находилось в городе Владикавказе³¹.

В 1860–1866 гг. в Ингушетии была проведена земельная реформа, в результате которой было создано 15 больших аулов на плоскости. Данные, приведенные Н.Ф. Грабовским, относятся к горной части Ингушетии, где, по его расчетам, насчитывалось до 120 аулов, при этом он отмечал, что только три или четыре поселения по числу помещений и живущих в них семейств имеют право называться аула-

²⁸ *Альтемиров М.* Ингуши: исторический очерк // Жизнь национальностей. 1919. № 15 (23).

²⁹ *Дзагуров Г.А.* Указ. соч. С. 163.

³⁰ *Иг-ев М.* Из селения Сагопш // ТВ. 1885. № 73.

³¹ *Ипполитов А.И.* Этнографические очерки Аргунского округа // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. I. С. 6.

ми³². Из вышеизложенных данных следует, что в 1866 г. в Ингушетии насчитывалось 135 населенных пунктов.

Ч.Э. Ахриев сообщал, что ингушское племя состоит из 30 тыс. душ и проживает в Терской области. Занимаемая ими территория простирается на 50 верст в длину и ширину³³. К сожалению, в его работе нет указаний на расположение тех или иных поселений, не сообщается об их особенностях. Что карабулаки населяют равнину, орошаемую реками Ассоу, Сунжею и Фортангою, по течению которых расположены их аулы, сообщает А.П. Берже³⁴.

Согласно материалам Первой всероссийской переписи населения 1891 г., в Ингушетии насчитывалось 144 населенных пункта. Далее сообщалось, что ингуши живут небольшими аулами в горах и в крупных селениях на равнине³⁵. Из всех населенных пунктов Ингушетии 102 приходилось на горные аулы и только 42 — на равнину. Однако нужно отметить, что в горных селениях число жителей варьировало от нескольких до 50—80 человек на один населенный пункт, тогда как в равнинной части селения насчитывалось до 4 тыс. жителей.

Плоскостные аулы были гораздо больше, в среднем на каждый из них приходилось 343,7 двора с населением в 1615,9 душ обою пола, т.е. средний аул на плоскости по количеству дворов в 35 раз превышал среднее горное селение, сообщал Г. Вертепов. По его данным, на 1892 г. в горной части Ингушетии имелось 56 населенных пунктов, а на плоскости — 45 поселений, население которых составляло 69,1 % от общей численности ингушей³⁶. При сопоставлении этих данных с материалами переписи можно сделать вывод, что в течение одного года численность населенных пунктов в горной части уменьшилась на 46 аулов, а в равнинной — увеличилась на 3 поселения.

Серьезные изменения в горной части Ингушетии произошли в 1906 г. в связи с преследованием абрека Зелимхана. Жители горных селений, подозреваемые в укрывательстве абрека, были подвергнуты страшным репрессиям. Из рапорта генерал-адъютанта графа И.И. Во-

³² *Грабовский Н.Ф.* Экономический и домашний быт жителей Горского участка Ингушского округа // ССКГ. Тифлис, 1870. № 3. С. 16.

³³ *Ахриев Ч.Э.* Этнографический очерк ингушского народа с приложением его сказок и преданий // ТВ. 1872. № 28.

³⁴ *Берже А.П.* Указ. соч. С. 7.

³⁵ РГИА. Ф. 129. Оп. 11. Д. 2390.

³⁶ *Вертепов Г.* Ингуши // ТС. Владикавказ, 1892. Кн. 2. С. 85.

ронцова-Дашкова следует, что жители поселков Кек и Нелх со своими семьями будут высланы в Сибирь, а хутора, расположенные по Ассиновскому ущелью, будут уничтожены, а жители — переселены³⁷. Приговор был приведен в исполнение, населенные пункты, располагавшиеся в Ассиновском ущелье, исчезли.

По свидетельству Н. Решетина, в горной Ингушетии в 1910 г. насчитывалось 1855 дворов, но в статье нет сообщения относительно общего числа поселений³⁸.

После революции 1917 г. ингуши возвратили себе земли станиц Сунженская, Тарская, Фельдмаршельская и Аки-Юртовская, которые были расположены «в сердце Ингушетии, разъединяя собой горную и плоскостную Ингушетию», сообщал К. Бутаев³⁹.

Из приведенных данных следует, что процесс укрупнения населенных пунктов, начавшийся еще в начале XIX в., завершился в первой четверти XX в.

§ 2. ИНГУШЕТИЯ В УСЛОВИЯХ АДМИНИСТРАТИВНО-СУДЕБНЫХ И ВОЕННЫХ РЕФОРМ XIX В.

Для эффективного управления покоренным Кавказским краем нужна была такая судебная система, которая не слишком противоречила бы адату. Генерал А.П. Ермолов, понимая это, предпринимал попытки по организации сбора материалов по обычному праву горцев. Но сменивший Ермолова в 1827 г. И.Ф. Паскевич занял противоположную позицию и предложил ввести на Кавказе общероссийский порядок управления и судебную систему.

1830 год был ознаменован учреждением окружных судов и введением гражданского устройства. Генерал-майор князь И.Н. Абхазов назначил приставом над джейраховцами, кистинцами и жителями Галгаевского общества хорунжего Константинова, дав ему помощником поручика Тоу-Султана Дударова, который и до этого исполнял обязанности по управлению населением данной территории⁴⁰. 12 де-

³⁷ РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 39. Л. 9 об.

³⁸ Решетин Н. Тавричане-овцеводы и горцы // ТВ. 1910. № 60.

³⁹ Бутаев К. Общественные течения среди горцев Северного Кавказа // Жизнь национальностей. М., 1923. Кн. 2. С. 30.

⁴⁰ АКАК. Т. VII. Д. 304. С. 372.